

Валерий Дечев

Город, где играют
мальчики

16+

Валерий Дечев

Город, где играют мальчики

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Дечев В. Г.

Город, где играют мальчики / В. Г. Дечев — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Повесть "Мечтатели" заняла третье место на Корнейчуковском фестивале в 2016 году. Вместе с повестью в сборник вошли рассказы о детстве тех, кого мы знаем лучше всех. Эти люди сегодня строят, лечат, учат и растят детей. Они управляют страной и своей жизнью. Это книга о нас с вами, о нашем детстве.

© Дечев В. Г., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

МЕЧТАТЕЛИ	5
НЛО	5
Море	10
Прыжок	20
Конец ознакомительного фрагмента.	26

МЕЧТАТЕЛИ

НЛЮ

Пятичасовой поезд Арциз-Березино набирал ход. За окнами проплывали поля, тянулись села, радовала глаз огородная зелень, река, извиваясь между холмами, стремилась к морю. Пассажиры, рассеившись по местам, делились новостями. В вагоне былолюдно. На двухместной деревянной скамье устроилась молодая женщина и девочка. Напротив сел пожилой мужчина в рабочей куртке. Старик долго присматривался к девочке, после чего спросил, слегка прищурив глаз:

– Ты чья, такая серьезная?

Девочка отложила в сторону шапочку с брошью, которую крутила в руках, и посмотрела на незнакомца.

– Мамина, – ответила она, указывая пальцем на молодую женщину.

– Ах, мамина! – старику хотелось поговорить. – Ты, наверное, большая. Сколько тебе лет?

– Фесть, – шепелявя, призналась она.

– Ух, ты! Шесть, – задумчиво произносит старик. – Значит ты уже школьница?

– Нет, – вздыхает девочка, – хожу в сад, вот Коля во втором классе.

– Коля – наш сосед, – поясняет мама. – Они дружат.

– Вон оно что!

Старик не в силах оторваться от синих глаз и золотых кос, с вплетенными бантами. Несколько смущенная, мама пытается увести разговор в сторону:

– У Вас, наверное, внуки есть?

Он улыбнулся:

– В городе у сына, такая же разбойница балагурит. Видимся мы не часто. Я уже позабыл, какие они забавные. Зовут-то тебя как?

– Сусанна, – важно сказала девочка.

– Сусанна! – смачно произнёс старик, попробовав на вкус каждый звук. – Вот значит как!

Мать, смущенно улыбаясь, зарделась, и словно защищая от невидимой угрозы, нежно прижала дочурку к себе.

Где-то неподалёку шумно шлёпали о скамью карты. В конце вагона два мужских баса громко ссорились. Старик порылся в кармане рабочей куртки. Вынул мелочь, ключи, обрывки газеты и хлебные крошки.

– Сейчас. Где же она запропастилась! – бормотал невнятно он себе под нос. – Ага! Вот! Угощайся.

Он протянул ириску, которую давно таскал в кармане, судя потрёпанной обертке и прилипшим крошкам. Девочка пугливо взяла ириску с широкой, мозолистой ладони. Наверно её не прельстил невзрачный гостинец, но отказаться она не посмела. Медленно развернув и придиричиво повертев в руках, она всё же сунула конфету в рот.

– Поблагодари же дедушку, – напомнила мама.

Девочка вдруг скорчила гримасу, мыча и указывая в окно, куда-то за спину старика. Старик обернулся. Мама бросила взгляд в направлении, указанном пальцем. За окном ничего достойного внимания не обнаружилось. Взрослые обернулись к ребёнку. Пристально, не отрываясь, следила девочка за чем-то вдальке. Лицо её выражало удивление.

– Мама, смотри, – протягивает она к окну палец.

– Да что там, Сусанна? – в голосе мамы слышны нотки тревоги. – Я ничего не вижу.

– Вон, смотри, летит! – заморожено шептала девочка.

Соседи стали оборачиваться, разглядывая горизонт. Никто не видел там ничего необычного. Любопытство заразительно распространяется среди людей. Число желающих осмотреть горизонт росло. И вдруг кто-то воскликнул:

– Да вот же летит.

И в самом деле, люди вдруг разглядели маленькую точку, низко парящую над холмом.

– Должно быть, самолёт, – предположил старик. – Что значит молодость – глаз, как у орла!

– Не похоже на самолёт, – возразили у него за спиной, – для самолёта слишком низко.

– Кукурузник, – авторитетно заявил старик, старательно щурясь на солнце. – Они низко летают, опрыскивая поля.

Когда летящий объект приблизился, старик убедился, что он ошибается. Летящий объект перемещался по траектории совершенно чуждой самолёту или вертолёту. Он двигался по небу хаотично, мелкими неровными скачками, вопреки законам аэродинамики и здравому смыслу. Совершенно непредсказуемо набирал высоту, затем зависал низко над самой землёй. Передвигаясь не слишком быстро, тем не менее, НЛЮ нагнал поезд и приблизился настолько, что его можно было рассмотреть.

Что тут началось! Люди вскакивали с мест, немедленно отложив разговоры, оставляя без присмотра вещи, обступили окна. Возникла давка, снова стали ссориться мужские голоса в конце вагона. Мать испуганно сгребла девчушку на руки, вжавшись в стенку. Старик заступился за неё, пытаясь образумить напуганных пассажиров. Те, немного опомнившись, отступили назад. Однако интерес не стихал, подогреваясь громкими возгласами и жаркой жестикующей. Казалось, будто вдруг в вагоне вспыхнула спичка: всё загорелось необычайным происшествием.

Невзирая на сумятицу в вагоне, летящий по небу объект пристроился над поездом, сопровождая его как эскорт.

– Да это же велосипед, – заметил кто-то.

– Какой же это велосипед с крыльями? – возразили ему.

– И пропеллер вон крутится.

– Точь-в-точь как небольшой самолёт.

– Больше напоминает велосипед. И колеса есть маленькие.

– Смотри-ка! А легчики-то мальчишки.

– Босяки! Того и гляди нашкодят где-нибудь.

Какое-то время объект летел наравне с поездом, появляясь то с левого бока, то с правого. Пассажиры пришли в восторг. С летательного аппарата тоже следили за тем, что творится в вагонах. Затем, покругившись над локомотивом, пришельцы развернулись и, помахав напоследок крыльями, скрылись в вечернем небе. А в вагонах завязалась оживлённая беседа. Она переросла в горячие споры. Дискуссии не утихли до конечной станции. Очевидцы необычайного происшествия утверждали, что несколько дней спустя всё ещё продолжалось его обсуждение.

– Ха-ха, знай наших! – кричал кому-то вниз пилот. – Видал, как таращат глаза. Умора! Такие удивленные физиономии. Стас, я только что понял, как выглядят «круглые от удивления глаза».

– А еще «перекошенные от зависти лица», – бросил компаньону Стас, захлёбываясь от смеха.

– Точно подмечено! Когда все сбежались к окну, посмотреть на то «что там по небу летит», я подумал: вот-вот перекинется поезд. Клянусь, вагоны накренило на бок! Тогда я спланировал с другой стороны, чтоб предотвратить железнодорожную катастрофу. И поезд снова встал на все колеса, а то ведь ехал только на двух.

– Могу поспорить, в окнах мелькали удивлённые лица наших ровесников. Ну и вид у них был, будто они повстречали динозавра. До них никак не доходит – неужели такое возможно! Сам трясешься с родителями в душном вагоне. А в это время твои товарищи, оседлав велосипед, свободно парят в небесах. Кто-то лопнет от зависти!

Здесь, наверно, запал мальчишеского азарта полыхал особенно ярко. Радость гремела громче и стихала дольше, по-видимому, оттого, что никто не мешал. В воздухе никого не было. Пилоты несколько минут летели в тишине. Каждый обдумывал пережитые волнения.

– Алик, кажется, мы заблудились. Мы носились наперегонки за поездом. Перед этим кружились над городом. Я запутался, куда мы летим.

– Не заблудимся! Держи ориентир по железной дороге. Я не раз ездил здесь, и знаю, что в одну сторону она ведет к бабушке в деревню, в другую – домой.

– Нужно было захватить какую-нибудь карту, если собрались так далеко залететь, – ворчал Стас.

– Никто не собирался. Не видишь что ли! Вышло так.

Всё началось четыре дня назад.

Поздно вечером Алик провожал друга домой. Мальчики свернули в глухой переулок, и обнаружили там припаркованный грузовик из тех, что перевозят тяжёлые грузы в конец света, а если потребуется, то и обратно. Водитель зашторивал кабину, очевидно собираясь ночевать внутри и не подозревая, что за ним кто-то наблюдает. На улице уже стемнело. Водитель выглядел чужаком: чёрные усы, модная стрижка, кожаная жилетка поверх белоснежной рубахи. Просторная кабина грузовика сияла никелем, напоминая штурманский мостик космического корабля. В оснащение включено спальное место, оббитое пурпурным бархатом. Кому-то пришлось в голову оборудовать спальню в автомобиле – вот что поражало. Внутри струится мягкий свет. У лобового стекла расставлены яркие игрушки: модели автомобилей, солдатики, роботы. Видимо, хозяин знаток по части комфорта. Межгалактический звездолёт, остановившись у Аликиного дома, ненароком расшевелил сонную жизнь тихого городка. Мальчики, услышали странный, манящий куда-то зов. Их потянуло вдаль, в дорогу, к неведомым просторам.

– Мне нравится! – тихо сказал Алик, – здорово было бы заночевать вот так, в грузовике в незнакомом городе. Ты бы хотел стать дальнобойщиком, когда вырастишь?

Стас стоял, засунув руки глубоко в карманы, и размышлял о чём-то своём.

– Только представь, сколько новых городов, интересных мест видит шофёр, пока несётся его грузовик по дорогам! Вот так работа: едешь себе по шоссе, крутишь баранку, а за окнами проносятся дома, деревья, люди, меняются пейзажи.

– Зачем столько ждать, – неожиданно prorонил Стас. – Вот тебе свежая идея! В моём сарае стоит сломанный велосипед. Другой, старый велосипед разобран на части. Я давно хочу собрать из запасных деталей «велолёт» – гибрид велосипеда и самолёта. Если вместо двигателя использовать ноги велосипедиста, то это будет «велолёт на ножной тяге».

– Что значит велолёт на ножной тяге? – не понял Алик.

– Вообрази дельтаплан. Большое крыло и пропеллер. Пропеллер вращается от педалей с помощью цепной передачи и шестерёнок. И если, вращая педали велосипеда, ты крутишь колёса, то у велолёта будут крутиться лопасти пропеллера.

– Как же! – усмехнулся Алик. – Так он тебе и полетит.

– Полетит или нет, это мы узнаем, когда он готов будет. Для начала его нужно собрать. Как думаешь – может, стоит попробовать. Одного велосипедиста маловато для тяги, а вот если вдвоем подналечь – мощность вдвое больше будет. Так ведь?

– А что? Неплохая идея, – быстро подхватил Алик. – Я видел корыто или крыло самолета на металлоломе. Из чего лучше крылья сделать? Нужен лёгкий металл – возможно жель, или алюминий.

Затея захватила обоих, переродившись в неудержимый энтузиазм. Им бы так за уроки садиться. Весь следующий день друзья провозились над велосипедом в сарае. И весь следующий день, и ещё один. Вечерами, грязные и усталые, они нехотя расходились по домам. Наконец все было готово: крыло сбалансировано точно по центру, цепь мягко вращала смазанные шестерёнки, те в свою очередь передавали крутящий момент пропеллеру. Пропеллер «рвал» машину с места.

Настал день испытаний.

Друзья вывели новоиспечённую конструкцию из сарая. Во дворе соседи играли в домино. – Эй! – раздалось со стороны игроков, – это что за зверь такой?

Грубый гогот эхом прокатился через двор.

Неподалёку находится пустырь, где обычно безлюдно. Туда и направились испытатели. Ребята поторапливались. Хотелось скорее увидеть результат трехдневного труда, убедиться в правоте затеи. Они сильно волновались, подгоняемые каким-то новым чувством клокочущей изнутри силы. Для старта выбрали хорошо утоптанную тропу. Уселись по местам. Алик взялся за руль, и, несколько помедлив, ощутил сильное волнение. На город опускался вечер. Стояла торжественная тишина. Он подумал, что за последние дни, пока строили вместе со Стасом летательный аппарат, они сильно привязались к нему.

– Стас! Слышишь, Стасик, – позвал он через плечо, – как думаешь, у нас получится? Он полетит?

Сзади было тихо. Стас раздумывал с минуту, затем нежно похлопав друга по спине, строго и решительно скомандовал:

– Полетели!

И они разом оттолкнулись от земли и заработали педалями. Эта синхронность в действиях у них выходила не нарочно, сама собой, выработалась давно уже, в дружбе. Собранный заново велосипед весьма резво набирал скорость. Но вдруг опрокинулся навзничь.

– Зараза! – ругался Алик, лёжа на земле, – колесо отвалилось! Закрепить забыли.

– Забыли? – едва не плача, сжимал ушибленное колено Стас. Ты же откручивал его, под цепь.

– Ну, откручивал, и думал, что еще раз придется, – оправдывался Алик. – Вот и не затянул до конца, как следует. Спешили.

– Тогда, перед взлётом давай проверим хорошенько – всё ли на своих местах. Наверху не до того будет.

Всё оказалось в порядке.

Снова они на взлётной полосе. Разбег. Вот тропинка кончилась, а велолёту даже оторваться от земли не удалось.

– Мало места для разбега! – заключил Стас. – Давай ещё раз с начала до конца той тропинки, что по диагонали.

Заняли позицию старта. Каждый в своем седле напряг мышцы, волнуясь, смотрит вперёд. Старт, и педали завертелись.

– Давай на полную! Крути что есть мочи! – крикнул Алик через плечо.

Длина разбега и сила ног, вложенная в скорость, сделали свое дело: пропеллер звонко запел, и вдруг их велолёт словно ожил: весь задрожал, подскочил на кочке и взлетел.

Он взлетел. Какая-то сила, подхватила велолёт и увлекла ввысь. В груди что-то ёкнуло, из живота внутренности поднялись вверх, выдавив из груди воздух, сжимая горло. Сил не хватает сделать вдох, кажется, ещё мгновение и задохнёшься, но тот час всё прошло. Отпустило.

Вот они отрываются от земли на метр, затем в рост человека. Вот пронесся под ними старенький одноэтажный дом, мелькнула, оставшись внизу, собака на привязи под серым забором. И они парят уже над городом, поднимаясь все выше и выше. Поворот вправо. Руль сработал исправно. Описали в небе дугу. Теперь влево руль. Велолёт описал полный круг.

– Давай к реке! – требует на радостях сзади Стас.

От реки свернули к элеватору. Затем облетели окраины, и устремились прочь. Велолёт бесшумно парил над вечерним кукурузным полем. Фруктовый воздух наполнял легкие, распирал грудь, и от этого кружилась голова, и хотелось петь. Они тянули педали до самых далёких виноградников. Алик указал на тонкую полосу, сверкнувшую холодной сталью в лучах заходящего солнца, выплывающую из-за холма.

– Это железная дорога. Если держаться её, можно долететь до деревни, где живёт моя бабушка.

Вот и выбрана цель. Ощувив обретенную силу, мальчишки стали искать ей применение. Верно, так делают важные открытия в истории цивилизаций. Новоявленные пилоты хорошо понимали, что решиться на дальний полет нельзя без подготовки. Первые испытания пройдут в знакомых домашних небесах.

Изумляющая красота открылась сверху! Мир предстал другим. Он казался нарядным, праздничным. Земля размечена клетками полей, городских кварталов, огородов, будто тетрадный листок. К городу отовсюду тянутся нити дорог. Ориентируясь по ним, можно оправиться куда пожелаешь. А куда хочется мальчикам, путешествующим на велолёте? К морю, конечно же.

Море

Дети учатся быстро. Особенно когда хотят чему-то научиться. Не так уж сложно научиться летать. Но к ландшафту родного города пришлось привыкать заново. С высоты земля выглядит иначе.

Стремительно скользя по воздуху, человек воспринимает по-другому привычные улицы, дома и перекрёстки, рядом с которыми шагал ежедневно. Лётчики ориентируются по очертаниям холмов, высоким зданиям, вышкам.

На дворе стоял сентябрь – пора сбора урожая. Мальчики решили облететь все виноградники в округе. Развлекались они тем, что сажали велолёт на проселочной дороге и лакомились осенним урожаем. Иногда их замечал сторож или объездчик, и начиналась игра. Сторож сердился, грозил расправой, гнался за грабителями. Грабители уносили ноги. Азарт погони увлекал так, что дух захватывало. Вот только сторожу никак не угнаться за шустрыми воздушными налётчиками. Если не было нужды взлетать «по тревоге», налётчики прихватывали с собой несколько янтарных гроздьев.

Виноградники попадались всякие. Были красивые, ухоженные, как клумба. Стройная лоза высоко подвязана, тучные гроздья прямо на виду. Свежая земля между рядами, только что вспахана. Встречались и заброшенные. Рядки поросли сорной травой, душащей согбенную к земле лозу. Столбики в них покосились. Лоза переплелась вперемешку с шиповником.

Случайно открыли вершину холма, где рос крупный, сочный, ароматный виноград. Им сразу же полюбилось место. Казалось, это самый вкусный виноград на Земле. Королевский сорт. И было его немного – всего рядок, отгороженный от дороги кустами чёрной смородины. На смородине попадались ягоды. На косогор непросто было приземлиться. Места для разбега не хватало, поэтому особенно сложно давался взлёт. Но с каждым разом выходило всё лучше. Мальчики приноровились понимать машину и выучили особенности взлётной полосы. Когда взлёт давался красиво и лихо, пилотов распирало от гордости и счастья.

Люди рано или поздно пресыщаются однообразием. Это у них в характере. Иначе человечество не потеряло бы Рая навеки. Летчиков манили приключения, увлекая всё дальше от дома.

Однажды, исследуя низовья реки, путешественники достигли окраины незнакомого поселка. На лугу паслось большое стадо коров. Пастухами оказались мальчики-ровесники, в грязных, рваных лохмотьях, весьма загорелые и приветливые. Развлеченьями они не избалованы. Завидев велолёт, пастушки удивленно рассматривали его, заслоняясь ладонями от солнца. А когда разглядели, что управляют велолётом их сверстники, удивлениям и восторгу не было предела. Пастушки громко свистели и приветливо махали руками незнакомым лётчикам. В руке одного из пастухов хлыст издавал громовые хлопки.

– Ну, что приземляемся? – предложил Алик. – Попробуем наладить контакт с туземцами, и утолим жажду у колодца под синей крышей.

Они мягко сели на шоссе, спешили, и подкатили свой транспорт к колодцу. Перед обратной дорогой друзья нуждались в коротком отдыхе. Их немедленно обступили любопытные пастушки. Обе стороны выжидающе разглядывали друг друга. Алик, спросил, желая обойти молчаливую неловкость первых минут общения:

– Знаете, откуда мы прилетели?

– Нет, – пастушки искренне и наивно мотали головами.

Алик назвал свой город, километрах в пятидесяти отсюда.

– Не может быть! Сколько же вы летели? – спрашивают туземцы.

– Два часа, – отвечает равнодушно Стас.

– Ничего себе! Вот это скорость! Вы такой аппарат смастерили? А из чего он сделан, из велосипеда? – вопросы сыпались один за другим.

Пилотам только и оставалось, что успевать отвечать. С окраин незаметно сходились ещё дети, окружали их, рассматривали велолёт, спрашивали пришельцев. Через несколько минут юные странники оказались в кольце плотно обступившей толпы зевак, жадно ощупывающей крылья и шестерни велолёта. И откуда взялось столько народу? Очевидно, новости облетают деревню мгновенно. Юные летчики почувствовали себя пионерами авиации, совершившими трансокеанский перелёт. Сейчас их обступили корреспонденты зарубежных газет. Слава лестна, но обременительна. Непростое испытание для героя!

Внезапно перед Аликом предстал неприятный субъект. Парню на вид было лет семнадцать. Он скалил желтые зубы, ухмыляясь, и хищно поглядывал на велолёт.

– Дайте прокатиться! – стал клянчить он.

Стас, наблюдая за Аликом, понял, что тот готов дать согласие, и опередил его.

– Нет, – произнес Стас твердо.

Вокруг воцарилась тишина. Все смолкли, гадая за тем, как будут разворачиваться события.

Алик обернулся к товарищу, тихо и нерешительно произнес:

– Ну, может.

– Нет, – перебил его Стас. И тоже тихо, так чтоб услышал один Алик, осадил друга:

– Если он скроется, где ты его будешь искать? Тут мы на чужой территории.

– Нет, нам пора уже в путь собираться. Всего хорошего! – стали прощаться друзья.

Но нахальный верзила вцепился в руль и угрожающе процедил сквозь зубы:

– Никуда не полетите, пока я не прокачусь.

Алик ощутил неприятный холодок под ложечкой. Он хмуро уставился противнику в глаза, не желая уступать ни шагу. Наглый тип, увидев, откуда исходит сопротивление, шагнул навстречу Алику, толкнув того в плечо.

«Нас двое, – думал Алик, – мы этого верзилу одолеем, но за ним стоит толпа. Всё зависит от того, как будут вести себя остальные?» Решив не сдавать позиций, он вцепился в руку, толкнувшую его. Он слышал позади дыхание Стаса, и уверенность в поддержке друга толкала на отчаянную дерзость.

Тут из толпы отделились ещё двое подельников «наглого», обладатели столь же неприятной наружности, даже походили один на другого, хотя оба были не выше Алика. Троица окружила велолёт, жадно и похотливо ощупывая его. Краем глаза Алик заметил, появившуюся неизвестно откуда, металлическую трубу в опущенной руке Стаса. Холодок под ложечкой перерос в едва заметное дрожание. Сердце бешено колотилось в груди. Сейчас будет драка!

– Оставьте их! – раздался голос из толпы.

Вперёд вышел мальчик лет четырнадцати. Он был высок, с добрыми глазами на болезненном лице, довольно худ, и вряд ли сгодится в роли защитника.

– Что вам от них нужно? – слова его звучали веско и храбро.

Напор ослаб, хулиганы обернулись к выступившему мальчику.

– Что ты там вякаешь, Цапля? – буркнул главарь.

– Что слышишь! – огрызнулся храбрец.

Троица, ища скандала, стала приближаться к храброму парню. Тот стоял без всякого признака беспокойства, вызывающе смотрел на главаря. И это каким-то магическим образом подействовало на хулиганов, которые пытались оскорбить мальчика, но рук не распускали. А тем временем из толпы доносились реплики в защиту храбреца, хулиганы стали переключаться с защитниками и о велолёте на минуту забыли.

Стас, не медля, толкнул Алика в плечо, они запрыгнули в седла, прошмыгнули мимо толпы и оказались на шоссе. Несколько мощных взмахов и они набрали разгон, достаточный, для того чтобы взмыть вверх, оставив неприятности на грешной земле.

Взлёт отвлек внимание ссорившихся внизу ребят, все смотрели на удаляющийся велолёт, проплывший в небе над головами.

– Ну-ка, поищем, – кричал через плечо Стас, – название этой деревни.

Он направил велолёт к дорожному знаку у окраины, где значилось «Крюковка».

– Всё, больше в Крюковке нас не будет! Изрядный крюк готов я дать, только бы обогнуть Крюковку десятой дорогой.

– Ты видел эту глупую рожу? – спрашивает Стас, немного погодя, когда Крюковка давным-давно исчезла из вида, и мальчики решили сделать привал у реки на полпути к дому. – Губы толстые, в слюнях, взгляд тупой, как у неандертальца.

– Погнули крыло! – сокрушался в ответ Алик. – Варвары. Теперь-то я хорошо представляю себе, как выглядели захватчики Рима.

– Я уже думал, что нам конец.

– Не то слово! – подхватил Алик. – Если бы не тот малый, что заступился за нас, шли бы мы сейчас домой пешком, изрядно побитые.

– Но непобеждённые, – вставил, улыбнувшись, Стас. – Да, малый герой! Спасибо ему! Что значит один храбрец из толпы равнодушия. Как это получилось неясно, но он заставил их бояться. Трудно даже сказать, чего они испугались. Но эти дикие псы отступили, и вот мы на свободе.

– Ура!

– Ура! Отныне придется сторониться людных мест. Нельзя варварам показывать велолёт. Место посадки придется выбирать осторожнее. Велолёт будем прятать в кустах, зарослях бурьяна, канавах.

– Кто мог подумать! Так мирно выглядел луг с коровами! И тут на тебе! Не понимаю людей, которые мыслят: «Свистну я у соседа лопату, мне она тоже пригодится». Вместо того чтоб думать: «Вот лежат две палки. Если их обстругать и приделать к одной лопату, к другой сапку, я смогу вскопать огород, и вырастить на нём такие же овощи, как у соседа!»

– Это отличие хода мысли дикаря от цивилизованного человека. Дикарём управляют инстинкты существа, только что спустившегося с дерева. Ему хочется оскорбить, отнять, ударить.

– И дело даже не в том, что это село! Вон мальчик-герой из той же среды, а таких храбрецов много ли отыщешь в высшем обществе.

– О, да! Он смелый и порядочный. И честный. Мог бы просто промолчать, как ни в чем не бывало. Кто мы ему? Чужие.

– В два часа ночи кому-то пришло в голову купаться в море! – рассказывал Стас. – Всем понравилась эта мысль. Представляешь: идем к морю, чёрное небо и звёзды. Вода удивительно теплая. Папа уплыл куда-то далеко в темень. Море светится голубым огнём, как будто чародей обронил в воду пузырек с волшебным эликсиром. Словом, лето в этом году удалось. Какой-то сказочный сезон выпал.

Алик слушал, мечтательно уперев подбородок в колено, и улыбался от счастья. Алик любил слушать истории Стаса, особенно когда тот, как сейчас, был вдохновлён воспоминаниями. Как-то по-особенному живописными выглядели истории из уст Стаса. Алик легко представлял себе и морской берег, и мерно набегающую волну, и друга, купающегося ночью на пляже. Поздним вечером, как повелось последнее время, они сидели в сквере, на бетонном парапете, и делились летними воспоминаниями.

– Здорово! – восхищался Алик. – А что если нам полететь к морю.

– Можно! Только как же школа, уроки, родители?

– Пускай! Придумаем какой-то повод, и полетели. Скажем родителям, что нам нужно позарез в какое-то другое место, а сами летаем на день к морю и назад.

– Не выйдет! – говорит Стас. – Мне кишки выпустят, если узнают.

– Жаль! А я вообразил: лето давно кончилось, все ходят на работу, дети полным ходом занимаются в школе, а мы с тобой прилетаем на море. Там сейчас уже, наверное, нет никого. Мы одни одинёшеньки – всё море наше.

– Согласен, было бы недурно! – мечтательно произнёс Стас.

На следующий день разговор возобновился. Обсудили детали, мелочи, которые могли пригодиться в пути. Возвращаясь из школы, по дороге к дому ребятам на глаза попался киоск Союзпечати.

– Смотри, карта продаётся, – заметил Алик. – Масштаб большой, чтоб видно было куда направляться. Ты спрашивал.

– Давай купим, – говорит убедительно Стас. – У меня как раз деньги с обеда остались.

Купили, развернули, пахнущую типографией карту.

– Всё, – заявил Алик, – карта есть, считай, что мы с глазами! Ну как, решайся – едем или нет!

– Не знаю даже, – Стаса мучают сомнения, – что родителям сказать, они не отпустят меня. Точно.

Вскоре, однако, подвернулся удобный случай.

– Вот оно! Придумал, – радостно голосит Алик, встретив Стаса в школе. – Когда твои родители уезжали – ты ночевал у меня. Тогда они просили мою маму, а сейчас мама попросит их отпустить сына на выходных поехать к бабушке с другом. Вчера звонила бабушка, приглашала в гости, а у мамы не выходит – работа. Я вызвался помочь. Предложил ей, чтоб спокойней было, мы со Стасом поедem. Вдвоём веселее.

– А ты оказывается авантюрист! – Стас широко улыбался и от души тормозил приятеля за загривок.

Мама Алика, взялась отпросить ребят из школы, на случай, если они за выходные не справятся.

– А мы управимся? – не унимался Стас.

– Ещё как, – заверил Алик, зависнув с циркулем над картой.

– Смотри. Деревня, где бабушка живет, лежит по направлению к морю. Небольшой крюк даём и мы на месте. Теперь рассчитаем. Расстояние к морю поделить на скорость велолёта. Должны успеть. Третью часть этой дистанции мы осилили, летая в Крюковку. Прибудем к бабушке, погостим немного, – нам нельзя задерживаться, потому что школа ждет.

Алик скорчил хитрую мину.

– Затем летим к морю, и на следующий день обратно.

– Слишком гладко у тебя план стелется, как в кино.

– Решено, полетели! – отрезал Алик.

Железная дорога привела их к бабушке Алика. Поездом или автобусом тот же путь отнял бы вагон времени. Ведь в полёте не нужно ожидать на вокзалах, подстраиваться к расписанию транспорта. И потом, где можно, лётчики срезали углы.

Долетев до деревни, они приземлились на околице, спрятали велолёт в посадке, завалив его обломанными ветками. Алик был в весьма приподнятом настроении. Он впервые не приехал к бабушке, а прилетел, да ещё и с другом. Стас раньше никогда здесь не показывался. Довольный перелётом, предвкушая свидание с родными, гордый от того, что рядом лучший друг, Алик ступил на порог. Бабушка так и ахнула, увидев внука.

– Я уже не надеялась, – смеётся она. – Мы с дедом и не чаяли, что вы объявитесь скоро.

- Это мой друг Стас, бабушка. Я тебе про него рассказывал.
- Как же, все уши прожужжал, – она ласково треплет голову Алика. – Садитесь ужинать.
- А мама, что не смогла навестить нас?
- У мамы план горит, бабушка. Что у вас случилось?
- Ничего, – улыбнулась она. – Соскучились. Хотелось увидеться. Деду вон, некому помочь дрова занести в сарай. И на чердак нужно поднять кое-какую рухлядь, – он сам уже не справится.
- Пустяки, – говорит Стас, подмигнув другу, – это мы мигом.
- Как же вы добрались в нашу глушь? – удивляется бабушка. – Железную дорогу ремонтируют. Поезда уже неделю не ходят. Единственный автобус проходит поздно ночью.
- «Вот тебе раз! влипли», – подумал Стас.
- До райцентра мы добрались поездом, – соврал, не моргнув глазом Алик, – а дальше на попутке. Нам повезло.
- Хорошо, что так. А то беда прямо с транспортом. Тут ещё соседка хворает, Антонина Николаевна. Ей лекарства нужны. А как до аптеки добраться в райцентр? Я потому и вызывала маму; соседке лекарства нужны срочно.
- Алик задумался. Что же делать?
- Мы привезем вам лекарства, – говорит Стас. – Водитель машины, на которой мы приехали, собирался сразу же возвращаться в райцентр. Мы успеем туда и обратно.
- Кто же детям лекарства даст. Такие лекарства выдают по рецепту.
- А рецепт есть?
- Пойду, узнаю у Антонины Николаевны. Да что толку! Нужно, чтоб был взрослый человек, – ребёнку не дадут.
- Пока бабушка ходила за рецептом, Стас предложил:
- Придется тебе лететь с дедушкой. Я останусь. Дедушка хоть и крупнее меня, но не намного. Надеюсь, велолёт выдержит.
- Другого выхода нет, – согласился Алик. – Дедушка, ты умеешь хранить тайны?
- Тайны? – удивился дедушка. – Какие тайны?
- Увидишь! – пообещал Алик, заговорщицки подмигнув ему.
- Старик очень любил внука. Они замечательно понимали один другого, несмотря на разрыв в поколение. Вдвоём пришли к спрятанному велолёту. Старик удивленно следил за Аликом, пока тот вызволял машину из лесного плена.
- Вот так штукавина! Откуда взялся этот аэроплан? – глаза, серо-голубые от природы, загорелись огнем.
- Это мой, дедушка. Садись, прокачу!
- Представившийся случай показать дедушке велолёт ублажил честолюбие Алика, но возможность покататься вдвоем виделась счастьем. Счастье светилось на открытом лице Алика.
- Умное изобретение! Как же он летает?
- Садись позади меня. Сейчас сам всё увидишь.
- Они расселись по местам, и тронулись. Велолёт дрожал от натуги, капризничал из-за непривычной перегрузки. Разгон занял путь вдвое длиннее обычного, но, в конце концов, поднялись в воздух.
- Дедушка, обычно немногословный, сейчас был не похож на себя от восторга.
- Прямо чудо какое-то! Алик, неужели мы летим?
- Еще как летим, дедушка. Мы прилетели так из дому.
- Вот так чудо! Кто же это сконструировал, неужели ты? – ласково говорил он с сомнением в голосе.
- Мы со Стасом! – Алик задыхался от гордости, и от встречного ветра.

– Смотри, деревня сверху, какая маленькая. Ой, это коровы что ли внизу, как муравьи. Озеро я представлял себе совсем иначе.

До районного центра расстояние небольшое, особенно для велолёта. Возбуждённые перелётом Алик и дедушка и не заметили, как оказались перед входом в аптеку. Там всё прошло без приключений. Дедушка получил по рецепту соседки всё необходимое, и они тот час оправились домой. В пути тепло и душевно разговаривали. Алик признался, что они с другом направляются к морю. Дедушка восхищался новыми временами, умному изобретению внука и красотой сельского пейзажа.

Сойдя на землю, дедушка внимательно осмотрел каждый механизм и шестерёнки. Он осторожно гладил ладонью крыло велолёта. Оторвавшись от «аэроплана» старик прижал Алика к груди. Глаза его горели от восторга, и в них стояли слезы. Алик никогда не видел дедушку таким растроганным. И Алик подумал, что этот родной до боли старик, в сущности, ребёнок. Точно так дитя радуется давно желанной игрушке.

– Я ведь, Алик, сроду не летал самолётами. Ты не поверишь. Впервые увидев аэроплан, мне захотелось взлететь в небо. Но так и не довелось. Я иногда думал: какой будет земля оттуда. Прожил жизнь, а в небо никогда и не поднялся. Если бы не ты, так и не узнал бы что это такое. Спасибо, сынок!

Дедушка так обращался к нему в исключительных случаях. Голос его дрожал. Алик был смущён неожиданным порывом откровения. Он совсем не знает дедушку. Не знает человека, рядом с которым прожил всю жизнь.

– Ну что же, пора прощаться! – говорил Алик наутро.

После того, как дела сделаны, всё, о чем просили старики, мальчики исполнили, и бабушка им собрала поесть в дорогу, можно отправиться дальше.

Велолёт пересёк широкую ленту автомагистрали. Внизу автомобили беспокойно сновали туда-сюда. От узла магистрали веером расходились дороги. Всё запружено машинами.

Таких длительных перелётов у ребят ещё не было. К концу дня пилоты сникли. Сильно устали ноги и ныла поясница. Полёт стал казаться скучным, монотонным и бесконечным. Тогда Стас предложил развлечься пением. Когда седьмой А выбирался на экскурсии, обязательно находился запевала хорошей песни, способной скрасить любую дорогу. Песня тут же дружно подхватывалась всем классом. И Стас, и Алик превосходно знакомы с репертуаром. Сейчас друзья только и могли думать, что о море. Само собой получалось, что и песни пелись о нём. И вот уже над полем разносится песня:

«Над широкою волною кружиться, и летает, тает, тает; то ли девица, то птица...»,

«Я пью до дна, за тех, кто в море...»,

«Над седой морской пучиной склонился грозный Посейдон...».

Затем пошли вразнобой. Исполнители пели, каждый то, что мог, даже если вспоминалось всего несколько строк:

«Как в нашу гавань заходили корабли, большие корабли из океана, в таверне веселились моряки, и пили за здоровье атамана...», или

«Есть в Баварии маленький дом, он стоит на утёсе крутом...».

Песни разносились по всей округе. Но, кто их слышал? Кому они могли помешать. Мальчишки горланили что есть мочи, их голоса порой срывались. Тогда раздавалось сиплое мычание или отчаянное блеяние. И оно вызывало приступы неудержимого веселья. Это был их лучший концерт. Исполнители старались исключительно для себя, а строгие критики остались в небытии, где-то далеко на земле.

Там же за бортом остались дела, заботы, родители. Ох уж эти родители с их надоедливой опекой, и учителя со своей высокой моралью. А груз общественного мнения – того и гляди, что-нибудь сорвётся с языка невпопад, вот уже ты и на крючке. Все эти общественные лидеры спор-

тивных секций, авторитетные лица дворовых компаний, молодежных формирований, только и ждут, когда кто-нибудь оступится.

Здесь в небе не нужно оглядываться, опасаясь чьих-то упрёков. Камень с плеч. Мальчишки ощутили свободу. Свобода! Так вот что это такое! Они вольны поступать, как знают. Новое состояние души обостряло чувства, пробуждало мыслимые и немыслимые желания, бешено воспаляло воображение. Невидимая фея, коснулась волшебной палочкой, и о чудо! Уже не в велолёте они несутся по небу, а у самих выросли крылья, и окрылила их дружба и мечты.

Стас обернулся и, указывая на свой нос, что-то говорил, улыбаясь, затем несколько раз махнул рукой к горизонту. Алик не мог расслышать его слов из-за встречного ветра. Но мгновение спустя понял, о чём хотел сообщить Стас. В нос ударил знакомый запах. Свежесть. Втянул полную грудь воздуха – что это такое? Ну, конечно же, это пахнет морем. Он, шутя, шлёпнул друга по плечу. Тот понимающе повернулся: рот был растянут до ушей. А ещё через несколько минут Алик увидел в воздухе вестника моря – парящую под велолётом чайку. Снова толкнул Стаса в плечо, указывая на диковину. Чайка летела по своим делам, совершенно не обращая на них внимания. Судя по виду чайки, она рассуждала так: «Эка невидаль! Да у нас тут этих велолётов, больше чем чаек. Прохода не дают». Стас высвободил левую руку, сжатую в кулак с оттопыренным большим пальцем, а погода убрал большой, зато высвободил указательный, средний, и безымянный.

– Чего?– не понял Алик, – ты уже третью чайку видишь! Ну, ты глазастый!

И вдруг линия горизонта оборвалась и за нею показалась медленно наплывающая голубая полоса.

– Море! Стас! Я вижу море! Вон оно! Ура, долетели!

Стас обернулся, кивая головой и тряся развивающейся по ветру шевелюрой, словно говоря: «Ну что я говорил, старик! Мы это сделали!»

Желанный берег моря выглядел как пустынный край жёлтого песка и воды. Друзья выбрали узкую песчаную косу между лиманом и морем. Стоял полный штиль. Прозрачная вода бодрила свежестью, но для сентября оказалась тёплой. Не было сил отказаться от купания без передышки весь остаток дня.

– Знаешь, что меня беспокоит всё же, – заявил Стас, стоя по грудь в воде и растираясь лиманской грязью.

– Что же? – Алик не верил своим ушам.

– Мои одноклассники сейчас трясутся от страха, – у нас контрольная по химии, родители трудятся на работе. И никто даже не подозревает что я, как последний бездельник, загораю и купаюсь в море. Меня мучает совесть, Алик.

– Ну, ты мастер придуриваться! – Алика охватил безудержный приступ хохота. – Живот надорвёшь с тобой со смеху!

– Нет, а всё же тут здорово!

– Это Рай! – согласился Алик, довольно отфыркиваясь, и погружаясь снова в воду. – Поймаешь меня под водой!

– А какая погода! – не унимался Стас. – Сказка.

– Ну что ты! «В гостях у сказки» такого не покажут.

Ближе к ночи они насобирали хворост и развели костёр.

– Хорошо ещё дедушка сунул мне старое одеяло, – вспомнил Алик. – Не то, пришлось бы спать на голой земле.

– А мы не будем спать. Довольно тепло. Смотри, какая красота вокруг!

Небо пылало багровыми красками вечерней зари. В камышах щебетали птицы. Проступали первые звёзды. Вскоре ими заполнился купол от края до края. Их были миллиарды.

– В жизни не видел столько звёзд! – восхищённо шепчет Алик. – Кажется, нас занесло на экскурсию в планетарий.

– Нет, давай ещё лучше! Мы – старые морские волки, которых выбросило бурей на необитаемый остров. Отныне это наш дом на долгие месяцы.

– Не печалься, друг! Мы соорудим хижину, станем охотиться на диких зверей. Охота – прекрасное занятие. Все короли только и делали, что убивали время на охоте.

– К тому же прибыльное дело! – добавил Стас. – Если удастся выбраться из передраги, – клянусь черной кровью каракатицы! – сдав шкуры убитых зверей в ломбард на континенте, мы неплохо заработаем.

– Дело говоришь, Дырявое корыто! Я слышал, шкура леопарда нынче сильно поднялась в цене. Одно плохо – запасы рома на исходе.

– Не беда, – будем готовить из рома грог. Станем утешаться грогом. Как-нибудь протянем!

Они лежали под звёздным куполом. В ногах ласково шуршал прибор. Прямо над ними величественный простирался Млечный путь. Покой первозданного мира. Звёздное небо отражалось в воде и мечтателям казалось, будто они, утратив привычную почву под ногами, зависли между двух миров – сверху и снизу были только звёзды.

– Стас, куда бы ты хотел отправиться в следующий раз?

– Снова к морю!

– А ещё?

– Куда угодно. Я понял, что мне нравится просто путешествовать.

– А я бы хотел увидеть пирамиды, побывать в пустыне, перелететь через океан. Как думаешь, мы океан осилим?

– Раз плюнуть. Птицы перелетают, и мы сможем.

– Птицы садятся на воду и отдыхают.

– Ну, не все птицы. Перелетают ведь и не водоплавающие: скворцы, грачи, разные мелкие пичужки.

– Хочу ещё прогуляться в тропическом лесу, искупаться в Оранжевой речке. Ты только вообрази. Мы купаемся в Оранжевой реке. Прилетаем домой, а родители: «Эй! Да что это с вами – вы стали оба оранжевые! Наверно вы больны, один заразил другого. Не удивительно, постоянно носите друг за другом». И невдомек, что ребята полчаса назад вернулись с берегов Оранжевой реки.

– Вот умора!

– Можно отправиться в Южную Америку, на Амазонку. Хочешь, полетим на Кавказ. На Кавказе очень красиво, соседка маме рассказывала, я видел фотографии.

– А слабо в кругосветное путешествие!?

– Не слабо! За восемьдесят дней?

– За восемьдесят! По рукам!

– Вот это силища! Теперь любая задача нам по плечу! – Алик устало откинулся навзничь.

– Верно, выросли мы выше солнца, выше звёзд, – Стас посмотрел на небо. – А до Луны долететь сможем? Как думаешь? Туда и обратно.

– Не скажу, что это пустяк, – немного помедлив, отвечает Алик, – но если хорошо подготовиться, думаю, справимся, и мы и велолёт.

И они ещё немного пофантазировали, – куда бы отправиться в следующий раз, и что пригодится в пути, мысленно укладывали вещи, готовясь к дальним перелётам, выискивали «окна» в расписании, чтобы вставить очередную поездку.

И так увлеклись мечтами, что незаметно уснули разом, сонно бормоча себе что-то под нос, продолжая разговор с уснувшим товарищем. И одному снилась оранжево-салатовая Африка, другому молочная поверхность Луны.

Наутро, освежившись напоследок в море, мечтатели собрались в обратный путь. Едва взлетев, подняли из камышей испуганную стаю пеликанов. Большие, белые птицы величественно и грациозно парили над лиманом.

– Девять штук, – возбужденно кричал Алику на ухо Стас, – давай за пеликанами. Откуда тут пеликаны? Кому расскажешь, не поверят.

Велолёт направился вслед удаляющейся к противоположному берегу стае. Достигнув берега, стая повернула к морю. Мальчикам нужно было в другую сторону; пришлось оставить попутчиков в покое. Тот же час пилоты заметили устье большой реки.

– Днестр, – радуется Алик, – Нам нужно только вверх по течению подняться. Это прямой путь к дому, он короче.

Полёт вдоль берегов реки был восхитительным. Навстречу то и дело выплывали незабываемые пейзажи. Там вековой дуб задумчиво раскинул тяжёлые ветви над обрывом, там рыжий плёс открылся на изгибе реки, а вот зелёная поляна на опушке лесных великанов. Велолёт всякий раз пикировал на сказочную поляну, лёгчики набирались сил у природы и, вдохновлённые, устремлялись снова в небеса.

Едва зашло солнце, как в сумерках показались огни города. Складываясь в знакомое созвездие, огни надвигались прямо по курсу. Для юных лётчиков радостней и милей этих огней на свете ничего не отыскать. В них мерцает и переливается тёплый свет домашнего очага. Стоя позже под своим окном, Стас мечтательно произнёс:

– Вот что путешественника тянет в дорогу! Приятно возвращаться домой.

Заговорщики скрепили тайный союз крепким рукопожатием и распрощались.

– Господи! Какой ты чумазый! – сокрушалась мама, увидев Алика на пороге. – Вы что в товарном вагоне ехали?

Алик увидел в зеркале лицо разбойника с грязными разводами от пальцев.

– Ну как там бабушка?

– Бабушка расстроилась, что тебя не было, а так всё в порядке!

Засыпая, Алик вспомнил дедушку. После полёта дедушка выглядел как никогда трогательно беззащитным. Алику стало смешно, и приятно.

Это приятное чувство тепла на душе переросло во сне в нечто большее. Ощущение вселенского блага, уюта, покоя сопровождало Алика вплоть до пробуждения. Во сне он летал. Строго говоря, не летал, а стремительно перемещался из одного места в другое. Во снах такое часто происходит. Был праздник, не иначе, к чему бы тогда с самого утра играл на площади оркестр. Люди парадно одеты и веселы. Прямо у подъезда стоял автобус, в котором уже был собран весь класс. Алик почему-то был в сопровождении бабушки, дедушки и мамы. Пассажиры рассажены по местам и ждут, автобус вот-вот тронется. В последний момент появляется Стас с родителями. Прямо за спиной Стаса захлопнулась, лязгая, дверь и автобус тронулся.

Но уже мгновение спустя остановка. Автобус остановился в совершенно новом месте. Алик выходит, объясняя кому-то, что ему нужно домой. С ним сошёл и Стас. Автобус тут же растворился в облаке дорожной пыли.

Место куда прибыли друзья знакомо. Это один из уголков, сплетённый сознанием во сне из нескольких реальных мест, куда душа перемещается, пока тело отдыхает. В этом уголке всё как в Раю – голубая река течёт среди сочной зелени полей. Солнце клонится к закату. Расчёт водителя оправданно точен, оказавшись на остановке, ребята заняли пограничную позицию между тенью отброшенной опушкой леса, и солнечными лучами, слепящими глаза. Заслоняющая лучи тень создана краем леса, угловым ясенем. Летний вечер залит мягким золотистым светом. Ветви легонько качались, и солнечные блики, пробиваясь сквозь листву, играли на юных лицах друзей, гипнотизируя игрою. Воздух прозрачен и свеж. Ребята брели вдоль дороги. По левую руку мелькнул голубой створ реки. Река полна до краёв.

– Там утонул кто-то, – встревожился Стас.

Остановились. Вернулись назад. Створ открылся снова.

– Никто не утонул, тебе показалось. Просто рыбак удит рыбу.

Бородатый толстун в высоких коричневых сапогах и линялой бледно-голубой майке стоит по колено в воде, следит, не отрываясь, за поплавком. Над его головой порхает пара больших бабочек, но он так увлечен, что не замечает их. Неожиданно из воды кто-то вынырнул. Несколько ближе, чем рыбак, почти у дороги, плескался старичок. Вода не достигала ему и пояса, и видно было, что тот голый. Оно и понятно – в таком уединённом месте кто бы мог подумать, что его увидят. Ребята застигли старика врасплох.

Вынырнув, старик довольно отфыркивался, прыгал, плескался, разгребая руками воду вокруг. На лице светилась довольная улыбка, похоже он, и рыбак, радовались разливу реки. Старик заметил мальчиков и помахал им. Алик помахал в ответ.

– Молодчина! Смотри – человек радуется половодью. Как первоклассник. Разве не клёво Стас?

Но Стас уже не ответил, потому что Алик проснулся. И хотя он уже не спал, а бодрствовал, всё равно до вечера пребывал в прелестной эйфории будто бы продолжающегося сна. Он чувствовал себя так, словно всё ещё находится у реки. Вокруг стояла тишина и непонятно откуда взявшаяся убеждённость, что в этом месте не может быть случайных людей. И от этого делалось спокойно и хорошо, как на каникулах – спешить некуда. И так манила к себе голубая прохлада реки, что ему пришла идея искупаться. Вот прямо бросить всё, скинуть с себя рубаху, одежду и окунуться с головой, рядом со старичком. Голубая прохлада речки, неторопливо несущей воды на юг, мерещилась весь день, маня к себе. И он уже не понимал сон это или явь. И ещё одна мысль преследовала его весь день – как возникло это чудесное место, откуда Алик знал его.

Прыжок

Летние каникулы – любимый праздник школьника. Сравнить уместно разве что с Новым годом или Днём рождения. Друзья деликатно выведали планы родителей на лето. У мальчиков созрели и собственные планы. Стасу выделили неделю, на его усмотрение. Иными словами, неделю он свободен. И в этот раз мальчишки сказали, что едут к бабушке Алика. Сказали, едут, а сами улетели. Алик был счастлив:

– Давно уже мечтаю исследовать окрестности бабушкиной деревни. А тут еще вдвоём с тобой! Вот жизнь начнётся!

– Существует разница в том, какой способ избрать для путешествия. К примеру, промчавшись в автомобиле сотню километров за час, ты только бегло познакомишься с местностью. Другое дело, пройти ходом эти же сто километров, и ощутить перемены запаха, рельеф тропы под ногами, рассмотреть закоулки каждого километра пути: думаю, запомнятся разные вещи.

– Хочешь сказать, что пешие прогулки предпочитаешь полётам?

– Я всего лишь рассуждаю. Если бы мы летели самолётом, вряд ли нам показались заманчивыми плавни на лимане, или кручина холма с королевским виноградом.

– Может и так, с самолёта мы их не разглядели бы.

Ребята мечтали о длинном вояже. Хотелось что-нибудь более насыщенное, чем привычные однодневные вылазки. И вот мечта сбывается, они отправились в многодневное путешествие. Пролетев несколько часов кряду, они почувствовали усталость. Пора приземлиться, и отдохнуть. Прямо по курсу виднелась цепь рощиц.

– В степи большие деревья растут вдоль рек. Кажется, впереди река, – предположил Стас.

– Там и остановимся, – согласился Алик.

Это и в самом деле, была стена вековых великанов, обступивших берега реки. Мальчики направили велолёт вдоль русла, выбирая удобное для посадки место. Просёлочная дорога, разделявшая реку от поля, показалась им подходящей, и велолёт начал маневр для посадки. Вдруг из-за деревьев появились люди в военной форме, вооружённые автоматами.

– Не знал, что взрослые тоже играют в «зарницу», – задумчиво промолвил Алик.

Но военные не играли. Заметив велолёт, они повели себя неожиданно. Никто ещё не гонялся за велолётом с такой страстью. Вооружённые люди бегом приближались к мечтателям, выкрикивали какие-то угрозы. Во всяком случае, дружелюбным их поведение не назвать. Не понимая, что происходит, мальчики кружили над разъяренными военными, пытаясь уловить, что тем нужно.

– Что они кричат? – спрашивает Алик. – Я ни слова не могу разобрать.

– Кто знает, – рассуждал спокойно Стас. – Ясно только, что приземляться нельзя. Полетели отсюда дальше.

Пришлось пока что отдых отложить. Оглядываясь назад, пилоты видели разъярённые лица и кулаки, машущие им вслед.

– Может мы случайно оказались в полосе военных учений, – предположил Стас.

Алику эта мысль показалась забавной, развивая её дальше, он фантазировал:

– Воображаю себе суматоху, вызванную нашим появлением. Один генерал звонит другому по секретной линии и жалуется:

«Василий Константинович, ведь договаривались же – на учениях никакой авиации! А ты что делаешь! Что это за разведчики на самолёте над штабом «синих» только сейчас летали?»

«Понятия не имею, о чем ты рассказываешь», – отвечает тот.

«Ну как же, вот только что пролетел у меня над головой маленький самолёт, на велосипед похож. Это что, новое секретное оружие?»

Тот слушал, слушал, да как разойдется:

«Вы что там с ума сошли? Какой самолётик, какой велосипед? А инопланетяне вам не мерещатся? Пить меньше надо! стыдно должно быть, товарищ генерал!»

Стас развеселился. Позже вспоминая шутку Алика, смеялся над ней весь день:

– Товарищ генерал, велосипед улетел на запад! Догнать возможности не представляется.

Наконец легчики выбрали для отдыха укромный уголок, вблизи маленького сельского кладбища.

– Где-то недалеко, должно быть прячется село. А так как мы его не видим, то и нас оттуда никто не видит. Что и требовалось доказать! Как бы сейчас сказала Валентина Игоревна, наш учитель теорем, – заметил Алик.

– Отличный выбор, генерал. Здесь заночуем, а наутро оправимся строевым маршем дальше.

Стас заново потешается над шуткой о двух генералах. Когда собрались поужинать, обнаружилось, что провиант иссяк. Мальчики обошлись чаем без сахара и собрали остатки хлебных крошек. Утром Стас предложил:

– Спрячем велолёт на кладбище и пойдем искать село. В магазине запасёмся едой впрок.

– Надеюсь за пару часов, в селе никто не умрет, и покойнику не нужно будет срочно на кладбище.

Ребята забросали травой свой транспорт, и оправились на поиски магазина.

Вскоре они подошли к окраине чистенького села, с маленькими аккуратными домиками. Крыши крыты новой черепицей. Дымоходы искусно сложены из красного кирпича в самые замысловатые формы. Фасады выкрашены свежими яркими красками. И у каждого домика во дворе фруктовый сад, либо зелёная лужайка.

– Здесь, как в сказке! – Стас удивленно озирается по сторонам.

Навстречу шла женщина в опрятном фартуке, как у школьниц. Стас спросил её, как пройти к магазину. Она рассмеялась, найдя вопрос смешным, и только пожала плечами в ответ.

– Странная тётя какая-то, – смутился Стас.

Вскоре странники нашли, что искали. Выйдя к перекрестку, увидели прямо у дороги дом с красочной вертикальной вывеской и непонятной заграничной надписью. Они остановились перед вывеской в нерешительности. То, что это магазин, сомнений быть не могло: в витринах виднелись товары с ценниками, двери гостеприимно распахнуты, и внутри сновали покупатели.

Мальчики вошли внутрь. На них сразу обратили внимание, как в любом селе, где знали каждого жителя наперечёт. У прилавка хлопотала полная женщина. Она только что взяла деньги у покупателя и стала их пересчитывать. Деньги у неё в руках были иностранные. Женщина-продавец обратилась к ним на чужом языке, которого они совсем не знали. Мальчики опешили.

– Стас, что это такое, я ничего не понимаю? Где мы?

– Кажется за границей, – произнес тот меланхолично.

– Как, за границей! – только и смог вымолвить Алик.

Посетители притихли, прислушиваясь к разговору чужаков, они тоже были сбиты с толку.

– Это сейчас неважно, – сказал Стас, – важно то, что мы продукты не купим.

– Правда? – искренне удивился Алик, – а почему?

Однако Стас, не обращая ни на кого внимания, подошел к продавцу и заговорил с ней на родном языке, подкрепляя слова размашистыми жестами. Он рассказал, что они прилетели издалека на самолёте, и у них кончились продукты и им нужно пополнить запас. При этом Стас очень потешно изображал крылья самолета, махал руками в сторону востока, часто повторял «понимаете» и, закончив, указал на полки с товарами.

Продавец слушала внимательно, а под конец не удержалась и рассмеялась вместе с посетителями. Очевидно, речь Стаса достигла цели, и хоть граждане, возможно, не поняли, откуда мальчики появились, то, что они попали в беду, и нуждаются в помощи, – это было понятно.

Продавец, справившись с приступом смеха, оттерла слёзы и, улыбаясь, любезно предложила самим выбрать всё что нужно. Стас довольный, прошёл к выставленным товарам и взял хлеб, сахар и горсть конфет. Набрал всё это, он протянул продавцу деньги. Деньги Стаса вызвали интерес. Продавец внимательно разглядывала их, после чего сообщила о чём-то посетителям магазина. Те возбуждённо загалдели, обсуждая сказанное, и наивно кивали в сторону пришельцев. Мол: « Как такое возможно?»

– Сами не понимаем, – смеясь, извинялся Стас, ища поддержки у Алика.

Продавец вернула деньги, вдобавок положив им кольцо копчёной колбасы, несколько банок консервов, и хороший ломоть сыра.

– И что, – растерялся Стас, – мы все это можем взять с собой бесплатно?

Но вид продавца говорил ясно обо всём. Друзья сердечно поблагодарили продавца, попрощались с честной компанией и тронулись в обратный путь.

– Стас, как получилось, что мы так легко оказались за границей? – спрашивает Алик по дороге к кладбищу.

– А мне, откуда знать! Не с тобою ли рядом я был всю дорогу.

– Прямо волшебство, какое-то! Куда нас этот «драндулет» занес?

– Тише ты, – шикнул на друга Стас, – не то «он» тебя услышит, и может обидеться.

– Ты что суеверный? – Алик вкрадчиво заглянул в лицо другу.

– В таких делах – да!

– Нет, определенно здесь без чудес не обошлось!

Они рассеянно тащились по дороге, погруженные каждый в свои мысли. Алик вспомнил вывеску над магазином:

– Интересно, что это за страна? – и тут его осенило. – Так значит, те военные были вовсе не военные. Это же пограничники. Какой ужас! Стас, они же нас могли арестовать, или даже застрелить. Ведь мы теперь нарушители границы!

– Да уж! – удручённо согласился Стас.

Придя вновь к кладбищенской оgrade, озадаченные странники уселись в тени старого ясеня. Затем развели огонь, и начали завтракать.

– Какой вкусный хлеб! – с восторгом сообщил Стас. – Его, кажется, только вынули из печи, еще тёплый.

– Колбасу пробовал? Настоящая деревенская колбаса.

– Интересно, какие у них конфеты? – Стас облизнул губы, разворачивая яркую обертку.

– Что же нам теперь делать? – спросил Алик, оторвав изрядный ломоть колбасы.

Вкусная еда каким-то образом заметно улучшила настроение. А мысли о приветливых местных жителях вызвали добрые надежды.

– Что делать, – говорит Стас, – семь бед – один ответ. Раз мы уже оказались здесь – полетим дальше. Хуже от этого не будет. Ты бывал когда-нибудь за границей.

– Никогда.

– Я тоже. И неизвестно будет ли у нас второй шанс. Надо уже идти до конца.

Лётчики, знай себе, крутили педали, а внизу проносились поля да сады, пруды да тополиные аллеи. По пути встречались железнодорожные вокзалы, села и фермы. Велолёт то и дело пересекал ручьи, голубоватые шоссе, лесные массивы, солнечные поляны. Пилоты одинаково горячо приветствовали стада безмятежных овец, запруженные автомобилями автомагистрали, мосты, переброшенные через реки. Вечерами останавливались на окраине какой-нибудь деревни, разводили огонь, ужинали и укладывались спать на дедовом одеяле. Утром

летели дальше. Когда продукты кончались, странники снова шли в село, находили магазин или сельскую лавочку и, так же как в первый раз это проделал Стас, жестами объяснялись с жителями, прося о помощи. Импровизированный цирк забавлял народ. Зрители близко воспринимали просьбы мальчиков о помощи. Иной раз кто-нибудь из покупателей вызывался оплатить их покупки, иногда продавец сам одаривал необыкновенных гостей.

Однажды странников настолько тепло встретили, что Алик расчувствовался. Продавец заинтересовался повествованием о перелётах на велосипеде и вместе с ним двое покупателей магазина, приняли самое живое участие в беседе. Мальчики убедились, что при помощи мимики, интонации голоса и жестикюляции можно объясниться с кем угодно. Тогда Алик пообещал продавцу продемонстрировать умение парить в небесах. После взлёта юные пилоты направили велолёт к магазину. Продавец и покупатели ждали на улице у входа в магазин. Вместе с ними там собралось два десятка жителей посёлка. Непостижимо, но взрослые люди верно истолковали обещания и поверили двум мальчишкам-иностранцам. Велолёт долетел до конца улицы, развернулся, и спланировал низко над самыми головами удивленных зрителей. Юные гости продефилировали так трижды, горячо приветствуя собравшихся людей, сбрасывая вниз полевые цветы. Зрители каждый раз восторженно кричали, маша им руками.

– Удивительные люди? – говорит Алик. – Начиная с первой деревни, как мы сюда попали, меня не покидает ощущение, что мы в волшебной стране друзей.

– Хотелось бы знать название волшебной страны.

– Кто его знает! Спросить не у кого, а пределы карты мы покинули давно.

– А люди, в самом деле, совсем не такие, как дома. Кто тебе в магазине отдаст просто так килограмм сахара, колбасу, и десяток консервных банок в придачу? Не говоря уже о том, что в наших магазинах колбасу и за деньги не купить!

– Ну, это понятно, – заграница! Но люди! Человека видишь впервые, а он тебе радуется как родному сыну. Если бы мне кто-то подобное рассказал, я бы ему не поверил.

– Смотри, там справа, кажется, начинаются горы.

– Вот те синие зубцы? Может и горы. Как приблизимся, разглядим.

Пейзаж постепенно менялся. Холмы вздымались всё выше, пока не переросли в горы. Горы сплошь покрывали леса, пересекали ущелья, в которых шумели грозные потоки. Тяжёлые скалы нависали над нежной зеленью альпийских лугов. Летать здесь интереснее. Но можно легко заблудиться, петляя в бесконечных горных коридорах. На высокогорном лугу внимательно следил за велолётом олень. Лесной властелин громко трубил олений клич, задрал голову к небу, прижав ветвистые рога к спине.

Горный воздух ощущался гораздо свежее. Иногда на пути велолёта проплывало облако, тогда приходилось погружаться в облака, либо летать над ними.

– Мы как ангелы, – шутил Алик.

Но горы вздымались всё круче, и летать между ними становилось сложнее.

– Сегодня третий день путешествия, – подсчитал Стас. – Мы приближаемся к «точке возврата», пора подумать о возвращении домой. А горы, смотри, как кручинятся, словно не хотят нас пускать дальше. Может быть, мы долетели до конца мира? Как ты думаешь?

– Мне кажется, что это мы живем на конце мира. А здесь, скорее всего, центр, «пуп Земли».

– Почему?

– Я всю жизнь думал иначе. Я думал, что мы живем где-то в самой середине страны. А там дальше находится столица и большие города. Ещё дальше заграничные страны. Но находясь здесь, мне уже кажется, что эта страна расположена гораздо ближе к «центру Земли», чем наш город. Он как раз на самой периферии. Дальше только Крюковка!

– Согласен! Крюковка – это периферия. Ну, так что? Поворачиваем назад?

– Валяй, – согласился Алик.

Тем временем стало быстро темнеть. Солнце спряталось за гору, и ночь спешила завладеть миром. В горах, где тень опускается гуще, а в глубокие ущелья и вовсе не проникает свет, тьма легко выползает наружу.

– Пора уже приземлиться где-то, – предложил Алик, – вот только кругом лес и крутые склоны.

– Жутковато, как-то здесь! – пожаловался Стас.

– Согласен, на равнине я себя чувствовал гораздо комфортнее.

– Похоже, Алик, придется ночевать в седле. Стемнело, и внизу ничего не видно.

Спустя час, они всё ещё были в воздухе. Совершенно некуда посадить велосипед. Вдруг среди сплошной чернеющей пропасти внизу пилоты разглядели огни.

– Смотри, Стасик, что это там – дома какие-то, или даже деревня.

– Похоже на жилище. Попробуем приблизиться и рассмотреть.

Велосипед развернулся и осторожно пролетел над огнями. Почти ничего не видать – слишком темно. Слабые огоньки мерцали среди массива лесных теней. Однако друзьям показалось, что там во мраке притаилась чёрная монументальная громада правильных геометрических форм. От громады вниз шла более светлая полоса.

– Это дорога, Стас! Вот где мы сможем приземлиться.

Облетев ещё раз чернеющий массив, мальчики убедились в том, что загадочные огни происходят от жилья человека. Немного лучше удалось рассмотреть дорогу. Пилоты выровняли велосипед для посадки. Садиться приходилось почти «вслепую». Вдруг Стаса, сидящего впереди, больно хлестнуло по лицу.

– Осторожно ветка! – крикнул он через плечо.

Но сила инерции увлекала велосипед стремительно вперед, и они уже ничего не могли исправить. Затем ещё несколько раз они легко цепляли ветки, к счастью ни разу не столкнувшись с серьезным препятствием, способным существенно повлиять на посадку. Наконец колеса коснулись дороги, и велосипед стремительно покатился вперед к темнеющей преграде.

– Тормози. Сейчас разобьемся! – кричал испуганно Стас.

Велосипед подскочил на ухабе и замер в шаге от чёрной стены.

– Фу-х! Кажется, нормально сели!

Летчики облегченно вздохнули, соскочив со своих седел.

– Что ты! Такой посадки у нас ещё не было! Тебя не сильно задело? – беспокоясь, спросил Алик.

– Не-а, нормально! Я уже думал, что сейчас перекинемся! У меня ноги трясутся. Я весь дрожу, вспотел от напряжения! Удивляюсь, как нам удалось посадить велосипед!

– Мы асы! – заключил, улыбаясь в темноте, Алик.

– Ещё бы! Сели в кромешной тьме, в незнакомом месте, да ещё и в лесу. И как мы только разглядели дорогу! Я потрясён.

– Если бы дорога не шла под гору, мы бы угодили прямо в стену. Постой – это ведь ворота. Летчики только теперь могли лучше рассмотреть силуэт ворот на фоне неба.

– Ну что, постучимся. Интересно, что нас за ними ждёт.

Ребята оттащили велосипед подальше от дороги в кусты. Затем постучались в ворота. Постучав, долго ждали ответа. За воротами было тихо. Постучали сильнее. Наконец, за забором послышались шаги и чье-то успокаивающее порывистое дыхание. Отворилась со скрипом калитка и на пороге появился человек в длинном балахоне. В руке он держал за кольцо старинный фонарь, внутри которого горел живой огонь. Ребята решили, что перед ними стоит волшебник. В этой чудесной стране они были готовы встретить кого угодно, даже волшебника. Незнакомец, увидев ребят, внимательно осмотрелся вокруг, но, не найдя больше никого, спросил их о чем-то. По всей вероятности, он справлялся о том, что они делают в лесу в такой

час без взрослых. Тогда мальчики исполнили привычный танец жестов, рассказывающий кто они и что им надо. Что нужно им в поздний час в горах итак ясно, но вот что делают здесь мальчики-иностранцы без взрослых, незнакомцу невдомёк.

Волшебник поманил рукой гостей внутрь, затворил калитку и направился в сторону большого здания со светящимися окнами. Войдя внутрь, мальчики поняли, куда попали.

– Алик, да это же церковь!

– Нет, не церковь, скорее горный монастырь, – поправил Алик.

– Йа, монастырь, йа – подтвердил волшебник, кивая головой в сторону алтаря.

Перед алтарём несколько человек, одетых так же, как волшебник, совершали ритуальную церемонию при свечах.

– Не хватало ещё! Вот это нас занесло, – ворчал испуганно Стас.

Монах подвел ребят к боковой нише, предложил посидеть на скамейке. Сам он тем временем направился к группе священников, занятых церковным обрядом. В центре группы стоял старик перед толстой книгой, лежащей на аналое. Волшебник приблизился к старику и стал что-то шептать на ухо. Седой старец, не отрываясь от чтения, дважды согласно кивнул головой. Волшебник обернулся к мальчикам и, улыбаясь, приложил указательный палец вертикально к губам, затем ладонью указал на скамейку, занятую ими. Ребята сразу поняли – надо тихонько обождать, пока хозяева освободятся. Удивительный интернациональный язык жестов. Случись кому-нибудь опоздать на урок, любой учитель использует такой же жест, как это сделал сейчас волшебник-монах.

В храме стоял запах душистых трав, воска, опалённых свечей. Алик наблюдал за тем, что происходит у алтаря. Священники ходили друг за другом, читали древние книги, произносили заклинания, передавали друг другу по очереди какие-то предметы, временами нашёптывая что-то себе под нос, временами голосили нараспев. Для несведущего зрителя совершенно непонятные действия, но для людей посвящённых ритуал носил скрытый смысл, тайну. Церемония совершалась неторопливо, с размеренным, чётким ритмом, в продуманной, отрепетированной последовательности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.